

ИССЛЕДОВАНИЯ

Ольга Лучкина

«ПРАВО НА БИОГРАФИЮ»: ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЖЕНЩИНЫ И МУЖЧИНЫ В ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ

В статье рассматривается практика отбора биографий для детского чтения в 1860–1880-е гг. на материале критики и библиографических перечней, опубликованных в журналах «Педагогический сборник» и «Женское образование». В пантеон героев Отечества включались писатели, государственные деятели и правители, святые, полководцы, художники и музыканты, изобретатели и ученые, известные женщины. Рекомендация биографии для детского чтения была обусловлена адресатом, фактами жизни героев, воспитательным потенциалом жизненного пути, социально-культурной и идеологической обстановкой. В статье анализируется состав рекомендованных биографий для воспитанников военно-учебных заведений и воспитанниц Ведомства учреждений Императрицы Марии. Образы женщин и мужчин в биографической литературе подавались неравномерно. Изданная в 1878 г. книга Ф. Резенера «Жизнеописания замечательных женщин» высветила проблему гендерного неравенства в биографических нарративах, предлагаемых для детского чтения, и начала разговор о женщинах, достойных подражания.

Ключевые слова: биография, критика детской литературы, Ф. Ф. Резенер, «Жизнеописания замечательных женщин», регламентация детского чтения XIX в., рекомендательная библиография

Ольга Александровна Лучкина

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Санкт-Петербург

olyalukoie@gmail.com

В педагогической практике XIX в. биографическая литература широко использовалась для решения образовательных и воспитательных задач. Критики детской литературы отбирали в детское чтение научно-популярные и беллетризованные биографии, хроники жизни, житийную литературу, сборники-справки. В 1860–1880-е гг. авторы библиографических и критических разделов официальных педагогических журналов («Журнал Министерства народного просвещения», «Педагогический сборник», «Женское образование») обращались ко всему имеющемуся разнообразию биографической литературы в поисках наиболее подходящих для подражания образцов [Лучкина 2018]. Авторами популярных у педагогов биографий в 1860–1880-е гг. были П. Фурман, И. Ремезов, С. Макарова, А. Мунт, Е. Сысоева, Т. Толычева, Е. Тур, А. Островинская.

А. И. Рейтблат писал, что долгое время в обществе и культуре существовала строгая иерархия, в которой одни люди имели «право на биографию», а другие — нет: «Соответственно, пишутся биографии правителей, военачальников, духовных лиц, позднее — людей искусства, предпринимателей, спортсменов и т. д. Простой же человек (рабочий, крестьянин, домохозяйка и т. п.) считается недостойным биографирования, и биографии подобных людей обычно не создаются. И сухой и грубый военачальник становится героем биографии, а душевная, добрая и высоко ценимая семейная женщина — нет» [Рейтблат 2014, 183]. Однако, как показывает изучение регламентации детского чтения, педагоги названных журналов предлагали детям как биографии «грубых военачальников», так и «душевных женщин». В этой статье мы попробуем прояснить состав персонажей в отобранной критиками биографической литературе, адресованной разным читательским группами, установить, было ли «право на биографию» у женщин и какого рода биографии предлагались для чтения разным гендерным группам читателей-детей.

В имперской России в 1860–1880-е гг. отбором и рецензированием книг для детского чтения занимались различные институции, в том числе Военное министерство и Ведомство учреждений Императрицы Марии¹. ВуИМ регламентировало чтение воспитанниц женских гимназий, а ВМ — воспитанников военно-учебных заведений. Соответственно характер рекомендуемых произведений зависел от образовательной и воспитательной политики министерств, отдельных руководителей детского чтения, которые входили в комиссии ученых советов этих ведомств, и от представлений педагогов

о тех группах детей, которые находились в компетенции ведомства. Чтобы выяснить позиции министерств относительно критериев для отбора биографий для чтения мальчиков и девочек, сравним опубликованные в подведомственных педагогических журналах («Женское образование» и «Педагогический сборник») рецензии и списки с упоминанием произведений биографического жанра. Таким образом мы попробуем выявить состав героев, биографии которых предлагались для чтения, с одной стороны, гимназисткам, а с другой — будущим офицерам, а также определить долю женских и мужских биографий в конструируемом критиками круга детского чтения и выяснить, какие типы героев оказались популярными в критико-педагогическом сообществе ВМ и ВУИМ.

Если в 1860-е гг. педагоги ВУИМ и ВМ в качестве наиболее подходящих для чтения биографий рассматривали жития святых, то в 1870–80-е гг. предпочтения педагогов менялись. В 1870-е гг. в «Женском образовании» на первый план вышли изобретатели и женщины, а к 1880-м гг. — писатели, государственные деятели и цари. Подобной позиции придерживалось и ВМ. Для воспитанников военно-учебных заведений рекомендовались, кроме того, биографии полководцев (например, Суворова), но к 1880-м гг. изобретатели и ученые потеснили и полководцев, и государственных деятелей. В целом, к 1880-м гг. наиболее популярными у критиков становились биографии писателей. Анализ упоминаний персонажей биографий в журналах «Женское образование»² и «Педагогический сборник» позволяет судить об имеющихся ведомственных стратегиях.

Женский вопрос

В 1878 г. Ф. Ф. Резенер перевел и опубликовал сборник биографий «Жизнеописания замечательных женщин» [Жизнеописания замечательных женщин 1878]. В 1885 г. книга была переиздана [Резенер 1885]. Писатель и педагог Фёдор Фёдорович Резенер (1825–1881) окончил юридический факультет в Санкт-Петербургском университете, служил в Военном министерстве. С 1859 г. он стал членом Санкт-Петербургского педагогического общества и Комитета грамотности при Вольном Экономическом обществе. С 1870 по 1873 г. Резенер занимал должность директора ремесленного исправительного приюта и, реализуя на практике свой педагогический принцип (лучшее исправительное средство — личный пример директора), жил среди воспитанников. В последние годы жизни ра-

ботал воспитателем приюта, преподавателем русского языка. О своих принципах и подходах к педагогике Резенер писал на страницах педагогических журналов «Учитель», «Детское чтение», «Народная школа», «Женское образование». К числу наиболее известных трудов педагога можно отнести: «Отчет о путешествии за границу» (1870), «Руководство к изучению грамоте» (1870), «Книжка для чтения при обучении грамоте» (1870), «Что окружает нас» (1876), «Жизнеописания замечательных женщин» (1878), «Буквы-картинки, пособие при изучении грамоты» (1879).

В предисловии к изданию «Жизнеописаний замечательных женщин» Ф. Ф. Резенер пишет не только о подборе героинь для создания их биографий, но и о педагогическом освещении образов, и, даже более того, проблеме гендерного «биографического неравенства»:

Не только в исторической, но и в специально-биографической литературе образы мужчин заслоняют образы женщин. Оно и понятно: мужчины, опираясь на большую от природы физическую силу и на порождаемую ею отвагу, ранее выставились на глаза созерцавшего события человечества и, пользуясь этим преимуществом, захватили себе первенствующую роль деятелей. Вся история, по ограничению ее до новейшего времени событиями военными, проявлениями власти, достигнутой этим путем, посвящена почти исключительно личностям мужчин [Жизнеописания замечательных женщин 1878, I].

В результате этого неравенства имена женщин в биографической литературе, по наблюдениям Резенера, встречались изредка и случайно, главным образом героинями биографий были государыни или женщины, взявшие на себя мужскую роль предводителей народов (Жанна д'Арк, Шарлотта Корде, Марфа Посадница). Бытовой ход семейной жизни, который, по мысли автора, возможен лишь при деятельном участии женщин, упоминался редко. Невнимание к женщинам как участницам повседневной истории вкупе с пренебрежительным отношением в целом к женской половине человечества привело, по мнению педагога, к заброшенному состоянию женского образования, ограниченности предоставляемого женщинам круга деятельности и к бесправному положению женщин в бытовом и юридическом отношениях. Такие выводы делал педагог, обосновывая необходимость издания сборника биографий замечательных женщин.

Ф. Резенер своей книгой стремился внести вклад в решение женского вопроса, восстановить гендерную справедливость в био-

графической литературе. Автор отмечал, что история человечества продемонстрировала возможности женщин вступать в состязание с мужчинами на равных правах. И итальянский опыт, по его мнению, был в этом вопросе особенно ценным: «Италия гордится своими учеными женщинами, приобретаемыми по состязанию и докторские шляпы, и профессуры раньше, чем случалось это в какой-либо другой стране» [Жизнеописания замечательных женщин 1878, III]. Обращаясь к примерам из жизни Христины де Циццано, Проперции Росси, Елизаветы Сирани, Лауры Басси Вератти, донны Моранды, Клотильды Тамборони, Марии Агнеси, Ф. Резенер доказывал неосновательность мнения о неспособности женщин к ученым занятиям и писал, что Франция последовала за инициативой Италии и в XVIII в. дала ряд писательниц и женщин, повлиявших на собиравшееся в их домах образованное общество до того сильно, что это влияние отразилось на событиях французской революции. В других странах стало увеличиваться число женщин, обращавших на себя внимание общества оказываемыми ему услугами, прежде всего у домашнего очага и в семье, а затем и на поприще благотворительности, ученой и учебной деятельности, литературы и других видов искусства. Вследствие этого и возник, по мнению Резенера, так называемый «женский вопрос».

Материалом, подходящим для разработки «женского вопроса», стала литература для детей. Резенер отобрал для «Жизнеописания замечательных женщин» ряд биографий женщин из иностранной литературы, чтобы представить российскому юношеству образы женщин, достойных подражания. Обращение к иностранному материалу автор объяснял полным отсутствием русского литературного материала. В единственном сборнике биографий русских женщин «Русские женщины» Д. Л. Мордовцева [Мордовцев 1874] педагог ничего не смог почерпнуть. Он отметил только общеизвестные и часто эксплуатируемые в литературе образы Натальи Борисовны Долгорукой и княгини Екатерины Романовны Дашковой. А составление биографий современниц в качестве образцов для подражания писатель посчитал неловким и сложным занятием, которое могло встретить много препятствий. В результате в «Жизнеописания замечательных женщин» автор поместил десять биографий: Елизавета Тюрингенская, Жанна д'Арк, Леди Рахиль Россель, мать Гёте, Анжелика Кауфман, Роза Бонер, Шарлотта Бронте, Мэри Эджворт, Елизавета Фрей, Амалия Сивекинг, которые воплощали самоотверженное милосердие средневекового типа, героизм на военном поприще, симпатичный автору тип преданной и благородной супруги,

жертвовавшей собственным счастьем из уважения к честным убеждениям супруга, материнскую поддержку и благотворительность. Резенер отказался размещать биографии женщин-медиков, так как эта деятельность стала доступна женщинам сравнительно недавно и в литературе не появилось еще сколько-нибудь удовлетворительных биографий. В целом, описывать деятельность современниц борец за «биографические права» женщин не решался.

Таким образом, в «Жизнеописаниях замечательных женщин» проблематизировалось гендерное неравенство в биографической литературе для детского чтения, а автор сборника критиковал существующий подход к выбору и описанию героинь. Однако рецензенты осторожно оценивали сочинение самого Резенера и высказывали претензии: «Что же такое Жанна? Господин Резенер смотрит на нее как на женщину с большим воображением, расстроившимся вследствие уединенного мечтательно-созерцательного образа жизни, который она вела в юности; разговоры окружающих дали известное направление ее мечтаниям и „голоса“ указали, куда она должна идти. <...> В заключение скажем: хорошо сделал г. Резенер, что взял на себя такой труд, но только он оказался далеко ему не по силам: рядом с мыслителем то и дело прорывается человек и при том мужчина» [Соболев 1882, 132–134]. Другие героини сборника тоже оказывались спорными в педагогическом отношении.

Среди многочисленных популярных переиздаваемых в 1860–1880-е гг. гендерно нейтральных биографических сборников труд Ф. Резенера, решившего восстановить «гендерную справедливость», стоит особняком. Более характерными были издания, вроде таких, как «Царствование Екатерины II» С. М. Макаровой [Макарова 1875], «Наталья Борисовна Долгорукова и березовские ссыльные» Т. Толычевой [Толычева 1874], «На память о Жорж Санд» [Санд 1874], «Наталья Борисовна Долгорукова» П. Р. Фурман [Фурман 1856], «Исторические рассказы и биографии» А. Е. Разина [Разин 1860] (среди отобранных писателем персонажей — итальянская ученая и писательница Олимпия Фувльвия Мората), «Юность знаменитых людей» Э. Мюллера [Мюллер 1870] (среди ста десяти биографий пять посвящены женщинам: Дельфина Ге (упоминается вскользь), математик Софи Жермен, писатель и переводчик Анна Лефевр, писатель и философ Вероника Малегуцци, математик и философ Мария Аньези).

На страницах «Педагогического сборника» в качестве образцовых женщин заявлялись Наталья Долгорукая, Олимпия Фувльвия Мората, Екатерина II, Жорж Санд, Елизавета Тюрингенская, Жан-

на д'Арк, Леди Рахиль Россель, мать Гёте, Анжелика Кауфман, Роза Бонер, Шарлота Бронте, Мэри Эджворт, Елизавета Фрей, Амалия Сивекинг, Дельфина Ге, Софи Жермен, Анна Лефевр, Вероника Малегуцци, Мария Анъези. «Женское образование» предлагало только несколько имен из сборника Ф. Резенера «Жизнеописания замечательных женщин». Вероятно, именно авторитет педагога способствовал включению сборника в чтение воспитанниц ВуИМ, другие издания, содержащие женские биографии, критиками ведомства не рассматривались. Более того, образцом для будущей хозяйки и матери должен был быть мужчина, и потому воспитываться она должна была на примере мужского ума, труда, вдохновения и сильной воли.

Для мальчиков, напротив, биографии женщин считались необходимыми для чтения, чтобы воспитывать терпеливое и непредвзятое отношение к девочкам: «Кто наблюдал общество детей среднего возраста, тот мог заметить пренебрежение, которое существует у мальчиков по отношению к сверстницам девочкам; где корень подобных отношений — сказать трудно, но что он существует — это факт. С годами такие отношения заменяются половыми влечениями, период их продолжается весьма неравномерно. Постепенно перерождаясь то в обожателя, то в поклонника, то в ненавистника и т. д., но весьма редко отношения устанавливаются на почве равноправности...» [Соболев 1882, 131]. Наиболее популярной у педагогов была Екатерина II (книги об императрице чаще других упоминались на страницах «Педагогического сборника», эксперты «Женского образования» не обращались к ней вовсе), среди других образцовых дам: Жанна д'Арк, мать Гёте, Ш. Бронте, Р. Боннер, А. Кауфман и пр. Биография Екатерины II получила лестный отклик: «В первом, озаглавленном „Один из давно минувших дней“, описывается, как проводила день императрица Екатерина II. Рассказ принадлежит к лучшим; прочитав его, дети увидят, что „великая“ в делах внешних, как рисуют ее историки, Екатерина была добрым, ласковым и любящим существом в своем, не только семейном, но и общественном кругу. Ее заботливость обо всем напоминает хорошую и рассудительную хозяйку» [Соболев 1881, 923]. Правильно расставленные акценты в описании характера императрицы способствовали тому, что рецензент рекомендовал ее биографию для чтения воспитанников военно-учебных заведений. Здесь наблюдается и общая закономерность развития жанра: «Основная тенденция развития биографического жанра на протяжении всего времени его существования — сближе-

ние с повседневностью („жизнью“). Это выражается в растущем числе публикуемых биографий, в биографировании самых разных, в том числе и не считавшихся ранее престижными и достойными запечатления социальных сфер (бизнес, спорт, развлечения, секретные службы и т. д.), в отражении в биографиях „частной жизни“, эротической стороны человеческой жизни и т. д., в показе негативных сторон деятельности биографируемого» [Рейтблат 2014, 187]. Отметим, что новые подходы к биографированию во второй половине XIX в. только развивались в детской литературе. Рецензенты ВМ обращались к более расширенному кругу героинь, чем эксперты ВуИМ.

Образцовые мужчины

Что из себя представляли мужчины, жизнь которых казалась педагогам образцовой? В 1860-е и 1870-е гг. самыми популярными героями биографий были полководцы, например, в издании «Детство великих полководцев» [Фoa 1875] рассказывалось о биографиях французских полководцев — Анри де Тюренна, Жана Бара, Рене Дюэ-Труэна, Жана-Батиста Клебера, Наполеона Бонапарта, Эжена де Богарне, Максимилиана Себастьяна Фуа. Рецензенты отмечали, что биография Наполеона I была одной из самых пространственных, но в ней он показан скорее честным до упрямства, чем будущим полководцем. Для чтения мальчиков критики чаще других предлагали жизнеописания А. Суворова, Ермака, Степана Разина, Б. Хмельницкого, П. Румянцева-Задунайского, К. Минина, Д. Пожарского, Александра Невского, М. Кутузова, Чингисхана и П. Котляревского. В списке для чтения девочек из полководцев упоминался только Александр Невский, который идеально воплощал для педагогов обоих ведомств образ защитника Отечества.

Биографии государственных деятелей критиками ВМ и ВуИМ упоминались более или менее равномерно. Но повествования об императорах, царях, предводителях народа шире были представлены на страницах «Педагогического сборника»: Г. А. Потемкин, А. Д. Меншиков, А. С. Матвеев, Петр I, Б. Франклин, М. М. Сперанский, Митрополит Платон, Дж. Вашингтон, Филипп II, Владимир Мономах, Стефан Жирард, Никон, М. Ф. Романов, Александр II, Дж. Гарфилд, князь Игорь, А. В. Суворов. Отметим, что эти исторические личности встречаются в рекомендациях педагогов на протяжении всех трех десятилетий. Педагоги «Женского образования» упоминали биографии других государственных деятелей:

Петра I, Александра I, Николая I, Дж. Вашингтона, Я. Ф. Долгорукова, Дж. Гарфилда, А. Линкольна, Ивана III — то есть, за исключением Долгорукова, российских царей и императоров и американских президентов. В то время как ВМ апеллировало к русской истории и полководческой героике, и в конечном итоге более соответствовало школьному курсу истории.

На одном из заседаний, состоявшегося 31 марта 1866 г., члены Педагогического Комитета Орловской-Бахтина военной гимназии слушали отчет о преподавании биографий в курсе истории одного из преподавателей, который подчеркивал, что изложение биографий лучше всего начинать с изучения примеров из отечественной истории, так как история народа, к которому принадлежит учащийся, представляет для него большой интерес:

Из Русской истории в курс биографических очерков введены были следующие биографии и монографии: основание Руси, Олег, Игорь, Ольга, Святослав, Владимир Святой, нашествие татар, Дмитрий Иванович Донской и Иван Васильевич Грозный... В заключении этого периода сообщены были некоторые подробности о религии древних восточных славян, и прочитаны две сказки: «Илья Муромец» и «Василий Буславич»; они послужили материалом к некоторым выводам о частной жизни Киевлян и мирозерцании народа. <...> Биографии Дмитрия Ивановича Донского и Иоанна Васильевича Грозного выбраны, как наиболее характеристичные и понятные детскому возрасту. Можно было бы взять и другие личности, наприм., Андрея Боголюбского, Иоанна III, которые слишком богаты своей деятельностью, но эта деятельность непонятна детям. На таком же основании в курс биографий не введена личность Петра I. Дурные стороны характера Иоанна IV, по своей идее, очень хорошо знакомы воспитанникам: все знают, что существуют жесткость, неуважение к личности, притворство, ханжество и т. д. И никто не задумывался бы скрывать от воспитанников существования этих общечеловеческих недостатков; нет следовательно причин пропускать биографии подобных личностей, тем более, что самый порок, в истории Иоанна IV представляется в весьма незаманчивой форме, а деятельность этого государя, предшествующая времени казни, выкупает последующую несостоятельность [Извлечение из протоколов 1866, 435–436].

По мнению преподавателя, биографии американских президентов могут считаться удачным воспитательным материалом:

Жизнеописание Джеймса Гарфилда, несчастного президента С.-Американских Штатов, одна из таких, которые можно смело рекомендовать детям, так как она соединяет в себе все воспитательные элементы,

способные поднять дух людей, в бедности обретающихся, и умерить гордость избранников счастья. 8 лет он уже принял на себя все хозяйство фермера, потом сделался погонщиком мулов, дворником той семинарии, где он учился, дальше плотником, чтобы добыть средства к существованию, и товарищи-студенты часто после лекций видели его на крыше с молотком в руках; будучи уже профессором, он открыл школу чистописания. Никакой честный труд его не шокировал [Соболев 1884, 307].

Оба ведомства избегали предлагать житийную литературу и очерки о святых, потому что они были в большей степени в компетенции Священного Синода, который тоже участвовал в отборе литературы для детского чтения. Тем не менее если ВМ все же проявляло некоторый интерес к жизнеописаниям святых (Св. апостол Петр, Св. евангелист Иоанн Богослов, Св. евангелисты Матфей, Марк и Лука, Св. Савва освященный, Св. Иоанн Дамаскин, Св. праведный Иосиф), то ВуИМ указало на страницах журнала только на безвестного героя Смутного времени Старца Иринарха.

Среди рекомендуемых героев биографий выделяются писатели, с историей детства или жизни которых предлагалось познакомиться читателям-детям. Для педагогов важна была не столько значительность фигуры в литературном процессе России, сколько воспитательный и идеологический потенциал биографии писателя. Беллетризованные биографии писателей соотносились со школьным курсом словесности, программу которого тоже обсуждали на страницах педагогических журналов. В 1884 г. в разделе «Беседы о русской словесности» («Женское образование») были опубликованы методические размышления В. П. Острогорского, где он критиковал существующую программу по словесности и выдвигал новых «глав литературы» (в значении, предложенном в работах А. В. Вдовина [Вдовин 2011]): после Н. М. Карамзина и В. А. Жуковского следовали А. С. Грибоедов, А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов. Однако это был взгляд методиста преподавания словесности. У педагогов были иные резоны выбирать того или иного писателя в качестве «образца для подражания».

Критики рассматривали биографии В. А. Жуковского, М. В. Ломоносова, А. С. Пушкина, Н. М. Карамзина, М. Ю. Лермонтова, А. В. Кольцова, И. С. Тургенева (его В. П. Острогорский предлагал в качестве «нового главного имени»), Н. И. Новикова, П. П. Ершова, И. А. Крылова, Г. Р. Державина, Д. И. Фонвизина. Нарративы о жизни зарубежных писателей адресовались главным образом воспитанникам военно-учебных заведений: Г. Гёте, У. Шекспир,

Ф. Шиллер, А. Данте, Саади, Д. Теннер, а для гимназисток предлагались биографии Дж. Свифта и М. Сервантеса. Будущий офицер должен был соответствовать высоким образовательным стандартам и быть осведомленным в фактах биографий зарубежных писателей. А. С. Пушкин, В. А. Жуковский и А. В. Кольцов одинаково упоминались рецензентами и «Педагогического сборника», и «Женского образования». Из общего списка авторов ВМ и ВУИМ не рекомендовались в «Педагогическом сборнике» В. Г. Белинский, Н. И. Новиков, П. П. Ершов. А в «Женском образовании» М. В. Ломоносов, Н. В. Гоголь, И. А. Крылов, Н. М. Карамзин, Г. Р. Державин, Д. И. Фонвизин. Отметим, что в случае с воспитанниками военно-учебных заведений список имен оказывался шире и в большей степени ориентирован на изучение истории российской словесности посредством биографической литературы.

Изобретатели и ученые довольно последовательно предлагают в качестве героев детского чтения и для мальчиков (Р. Фултон, Дж. Стефенсон, Дж. Уатт, Дж. Одюбон, Фр. Араго, У. Леверье, Д. Ливингстон, Т. Н. Грановский, Н. Коперник, И. П. Кулибин, У. Смит, И. Гутенберг, Т. Эдвард, Х. Колумб, В. Дюваль), и для девочек (Д. Ливингстон, Т. Эдвард, Х. Колумб, И. Гутенберг, Р. Фултон, Дж. Стефенсон, И. П. Кулибин, И. Т. Посошков). Биография Томаса Эдварда оказывается в числе тех, что популярны одинаково у критиков ВУИМ, и у критиков ВМ. Рецензент «Женского образования» так комментировала изданную биографию натуралиста:

Изложение г. Канаева вполне достигает своей цели: живо и картинно ведется рассказ о мальчишке-любителе «гадин», из-за которых в детстве ему пришлось так много вынести брани и побоев и любовь к которым впоследствии прославила его, как замечательного самоучку-ученого. Напрасно только, местах в двух, рассерженный отец Тома начинает говорить сыну «вы»; автор должен был бы почувствовать, что среди того простого быта, который им тут описывается, подобная перемена в обращении звучит диссонансом; она свойственна барским семьям, а у простых рабочих такие фокусничества не в ходу [Е. С. 1879, 86].

Шотландский натуралист Томас Эдвард оказывался подходящим героем как для мальчиков, так и для девочек разных возрастов. Особенности его жизненного пути (учился на сапожника, а свой досуг посвятил изучению мира животных), наличие испытаний в жизни (собрал множество образцов животных, но выставлял образцы с денежными потерями), заслуженный успех и награда (королева назначила ему ежегодную пенсию в размере 50 фунтов

стерлингов) позволили С. Смайлсу [Смайлс 1877] создать нарратив о герое, преодолевающем обстоятельства. Наличие испытаний в жизни героя и стойкое их преодоление было важным критерием для отбора произведения в детское чтение.

Биографии артистов (художников, музыкантов) в целом были малочисленны, но регулярно встречаются в списках журналов об их ведомств: ВМ — П. М. Садовский, К. П. Брюллов, Л. да Винчи, А. В. Ступин, ВуИМ — А. Канова, Л. Бетховен, И. Гайдн, Н. Паганини, М. И. Глинка, Л. А. Серяков, М. С. Щепкин. Объяснить такую непопулярность можно педагогической прагматикой. Критики считали, что биография музыканта раскрывает образ человека, конечно, талантливого, но не проходящего в полной мере тернистый путь испытаний. В педагогическом отношении творческая реализация оказывалась менее выигрышной, чем сложный путь к успеху того же военачальника или писателя, так как, по мнению рецензентов, знаменитым артистам в большинстве случаев слава доставалась легко, а художественные и музыкальные способности появлялись с рождения и сразу же удивляли окружающих. У гениального ребенка была возможность развиваться, ведь практически всегда выдающиеся артисты — члены семей, поддерживающих талант и создающих благоприятную атмосферу для развития таланта. Удачные обстоятельства не исключали «помех» на жизненном пути (недостаток материальных средств, интриги врагов и завистников), но тем не менее педагоги полагали, что, во-первых, всякое искусство имеет свойство увлекать собой артиста до забвения всяких житейских невзгод и доставлять ему часы полного отдыха, а во-вторых, искусство же дает ему силу подчинять себе других, завоевывать сочувствие, сознавать себя выше других. Поэтому, с точки зрения критиков, биография артиста не обладала таким воспитательным эффектом, как, например, биография ученого.

В целом, мужчины в педагогических рекомендациях обоих ведомств и в количественном отношении преобладают, и в плане разнообразия демонстрируют большую вариативность самореализации в биографиях для детского чтения. В состав «лучших людей» включались писатели, государственные деятели и правители, полководцы и бунтари, художники и музыканты, изобретатели и ученые. Впрочем, среди полководцев можно обнаружить Жанну д'Арк, а среди художниц — Ангелину Кауфман. Тем не менее очевидно,

что биографии женщин представлены гораздо более скромно (о чем тревожился Ф. Ф. Резенер), так как руководители детского чтения еще до конца не определились, как писать биографии женщин и каких, стоит ли рекомендовать жизнеописания женщин девочкам или знакомить с ними только мальчиков. Однако «право на биографию» женщины в 1860–1880-е гг. все-таки получили.

Примечания

- ¹ Далее используются сокращения: ВМ — Военное министерство, ВуИМ — Ведомство учреждений Императрицы Марии.
- ² В 1860-е гг. материал рассматривается на основе критики в «Педагогическом сборнике», так как «Женское образование» стало размещать рецензии только в 1870-е гг.

Литература

Источники

Е. С. 1879 — Е. С. [Рецензия] // Женское образование. 1879. № 1. С. 86. Рец. на кн.: Замечательный работник. Жизнь башмачника-натуралиста Томаса Эдварда / Изложил по Смайлсу А. Н. Канаев; со многими рисунками в тексте. СПб, 1879.

Извлечение из протоколов 1866 — Извлечение из протоколов заседаний педагогического комитета Орловской Бахтина военной гимназии 31 марта и 2-го мая 1866 года // Педагогический сборник. 1866. № 8. С. 434–437.

Жизнеописания замечательных женщин 1878 — Жизнеописания замечательных женщин: Сб. биогр., позаимствов. из иностр. писателей / пер. Ф. Резенера. СПб.: Берман и Рабинович, 1878.

Макарова 1875 — Макарова С. М. Царствование Екатерины II: Ист. очерк, рассказан. для юношества. СПб., М.: М. О. Вольф, 1875.

Мордовцев 1874 — Мордовцев Д. Л. Русские женщины нового времени: Биогр. очерки из рус. истории / Сост. Д. Мордовцев. СПб.: А. Черкесов и К°, 1874. 3 т.

Мюллер 1870 — Мюллер Э. Юность знаменитых людей. СПб.: Я. П. Кучин, 1870.

Разин 1860 — Разин А. Е. Исторические рассказы и биографии. СПб.: М. О. Вольф, 1860.

Резенер 1885 — Резенер Ф. Ф. Славные жизни: Десять биографий замечательных женщин: рассказаны для юношества ст. возраста по иностр. источникам Ф. Резенером. 2-е изд., без изм. кн. «Жизнеописания замечательных женщин». СПб: тип. и лит. Л. Бермана и Г. Рабиновича, 1885.

Санд 1877 — Санд Ж. На память о Жорж-Санд. СПб.: Изд. «Современной детской биб-ки», 1877.

Смайлс 1877 — Смайлс С. История шотландского натуралиста Томаса Эдварда. СПб.: Л. Ф. Пантелеев, 1877.

Соболев 1881 — Соболев М. В. Обзор детских книг за 1875 год // Педагогический сборник. 1881. № 4. С. 916–1003.

Соболев 1882 — Соболев М. В. Обзор нашей детской литературы за последние годы. 1878 год // Педагогический сборник. 1882. № 1. С. 100–137.

Соболев 1884 — Соболев М. В. Обзор детских книг за 1883 год // Педагогический сборник. 1884. № 9. С. 285–311.

Толычева 1874 — Толычева Т. Наталья Борисовна Долгорукова и березовские ссыльные. М., 1874. (Издания Общества распространения полезных книг: Второе десятилетие; № 9).

Фоа 1875 — Фоа Э. Детство великих полководцев: исторические рассказы Евгении Фоа. СПб.: тип. Н. Скарятин, 1875.

Фурман 1856 — Фурман П. Р. Наталья Борисовна Долгорукова: В 3-х ч. СПб.: тип. Э. Праца, 1856.

Исследования

Вдовин 2011 — Вдовин А. В. Концепт «глава литературы» в русской критике 1830–1860-х годов. Тарту: Ülikooli Kirjastus, 2011.

Лучкина 2018 — Лучкина О. А. «Искры Божьи»: отбор биографий в реестр для детского чтения (на материале педагогической критики детской литературы) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2018. № 2. С. 141–153.

Рейтблат 2014 — Рейтблат А. И. Писать поперек: статьи по биографике, социологии и истории литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2014.

References

Luchkina 2018 — Luchkina, O. A. (2018). “Iskry Bozh’i”: otbor biografij v reestr dlya detskogo chteniya (na materiale pedagogicheskoy kritiki detskoj literatury) [“Sparks of God”: selection of biographies in the list for children’s reading (based on pedagogical criticism of children’s literature)]. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina, 2, 141–153.

Reitblat 2014 — Reitblat, A. I. (2014). Pisat’ poperek: stat’i po biografike, sociologii i istorii literatury [Writing Across: Articles of Biography, Sociology and History of Literature]. Moscow: NLO Publ.

Vdovin 2011 — Vdovin, A. V. (2011). Koncept “glava literary” v russkoj kritike 1830–1860-h godov [The concept “head of literature” in Russian criticism of the 1830s-1860s]. Tartu: Ülikooli Kirjastus.

Olga Luchkina

Institute of Russian Literature (The Pushkin House) Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0002-8184-5309

“THE RIGHT TO A BIOGRAPHY”: REMARKABLE WOMEN AND MEN IN CHILDREN’S LITERATURE

The article examines the practice of selecting biographies for children’s reading in the 1860s-1880s on the basis of criticism and bibliographic lists published in the magazines “Pedagogical Collection” and “Women’s Education”. The pantheon of heroes of the Fatherland included writers, statesmen and rulers, saints, military leaders, artists and musicians, inventors and scientists, famous women. The recommendation of biographies for children’s reading was conditioned by the addressee, the facts of the heroes’ lives, their educational potential, socio-cultural and ideological environment. The images of women and men in biographical literature were presented unevenly. F. Resener’s book “Biographies of Remarkable Women” (published in 1878) highlighted the problem of gender inequality in biographical narratives offered for children’s reading and started the conversation about women worthy to be exemplar. This article presents the lists of recommended biographies, grouped by the type of characters, for students of military educational institutions and students of the Department of Institutions of the Empress Maria. The analysis of the lists allows us to examine the trends in the development of biographical literature and approaches to its selection for reading by different reader groups.

Keywords: biography, criticism of children’s literature, Fedor Resener, «Biographies of remarkable women», regulation of children’s reading of the 19th century, recommendatory bibliography